Имя ключ к нашим корням

Конечно, читатель догадался, что речь в очерке пойдет об именах и фамилиях. Их изучает ононимика - наука, которая, наряду с топонимикой, для исследователей и краеведов является ключом к пониманию многих исторических процессов.

Несмотря на прошедшие века и широкомасштабную - начиная с 30-х годов прошлого века - миграцию, треть местных жителей носит фамилии старожилов: чалдонов, приехавших на Енисей в Прикрасноярье в XVII-XVIII веках, и переселенцев конца XIX и начала XX веков.

Обратимся к первым красноярским казакам, прибывшим строить острог в 1628 году с А. Дубенским. Из 300 человек у 220 фамилии оканчиваются на «ов» и «ев», у 35 - на «ин», что говорит об их русском происхождении.

Возможно, не все знают, что к началу XVII века у русичей более или менее сложилась ныне привычная триада из фамилии, имени и отчества. Ввел ее одним из указов в середине XVI века Иван Грозный. А до этого, кроме княжеских и царских родов, у простого народа, стрельцов и смердов, в опознании использовались, во-первых, имена и клички: по месту жительства (Московитин, Устюжанин, Волжанин); по роду занятий (Рыбак, Стрелец, Бондарь); по привычкам (Крикун, Тихий, Добряк); по связям с природой (Сорока, Крапива и др.); по случайным фактам (ожидаемый ребенок, или ждан, Жданов). Кроме этого, существовала система официальных записей: Иван сын Петров, Михаил сын Ильин... Причем отчества играли роль фамилий. Отсюда и появились окончания «ов» и «ин». Дети Михаила Ильина могли быть также Ильиными, но, вероятнее всего, их называли (писали) примерно так: Семен сын Михайлов. И вот онановая фамилия. Поэтому установить корни родословных ранее XVI века чрезвычайно сложно, иногда невозможно.

Переходный период длился около 100 лет, поэтому у первых красноярских казаков, кроме традиционных фамилий - Иванов, Григорьев, Семенов, Никитин и другие - в списках значатся: десятник Гришка Казанец, Васка Каргополец, Ивашко Муромец, Семейко Арзамас - по месту происхождения; Тимошка Трубач, трое по фамилии Кузнец, Петрушка Сапожник - по профессиям; Савка Волк, десятник Кирилко Лебедь, Ортюшка Ворона, Семейка Капуста. И совсем трудно понять, где

имя, где фамилия, где кличка у Петунки Мадуры, у Петушки Худышки, у Перши Церковь.

Даже в переписи мужского населения Красноярского уезда 1671 года, кроме триад - атаман Дмитрий Емельянов сын Тюменцев (фамилия) или Иван Архипов сын Айкан - записаны только имена и фамилии, например, Овдейко Зырян, Силка Евсеев, Федор Карнаух, Подпор Налоба и др. В дальнейшем почти все фамилии или прозвища были сведены к необходимому стандарту. Потомки Айкана стали Айкановыми, Карнауха - Карнауховыми, Подпора Налобы даже в двух «вариантах» - Налобины и Подпорины.

Но в русских социумах и в прошлом веке в ходу бывали фамилии-клички. Три примера из окружающих деревень.

В Кекуре Нахвальской волости (ныне Сухобузимский район) крестьянин N. спьяну похвастал: «Я сед, но чувствую себя на 17 лет». И что же? Он и сам прожил остаток жизни под фамилией Семьнадцатьлет, и все потомки в роду, кстати, яркие, работящие люди, получили ее же.

Житель Павловщины Рылов Иван Ильич вспоминал: «В годы войны я служил связистом. У нас командир говорил: «Связь - кровеносные сосуды войны». Так оно и было. Помню, служил со мной кекурский парень по фамилии Семьнадцатьлет. Произошел обрыв линии. Для соединения не хватало нескольких сантиметров. Так он взял провода в зубы - связь заработала; его же, конечно, не осталось в живых».

В Атаманово потомок в 10-м колене основателей села атаманов Тюменцевых Василий (1891 г.р.) окончил духовную семинарию. В годы Первой мировой войны он был призван на фронт в качестве полкового священника. Отслужив там четыре года, перешел на сторону «красных», вступил в РКП(б). Вернувшись домой, работал в Сухобузимском райкоме. Так вот у него была привычка в каждую фразу вставлять слова «Отче наш». Земляки за глаза так и звали его - «Отче наш». Но удивительно, что в 20-х годах прошлого века в списках районных активистов он уже записан по фамилии Отченашев.

В одной из ближних к городу деревень крестьянский сын привез жену из города, девушку видную, стройную. Жили нормально, воспитали несколько детей, народились красивые - в бабушку - внучки. И надо же было ему на одной из сельских гулянок сказать «комплимент» жене: «Мы хорошо с супругой живем, хотя она осталась стройной, как верба, а я возле нее чучело чучелом». После того ее в деревне негласно звали Вербой, а семейство Чучеловыми. Новые поколения и не знали их настоящей, кстати, старожильческой фамилии.

С 1634 года красноярские казаки по разрешению царя стали строить жилища (зимовья) вне острога, правда, только по берегам Енисея. К концу XVII века от Енисейска до Красноярска появилось более 80 поселений - казачьих форпостов. Их отцы-основатели в то же время стали зачинателями родов, сохранившихся до сих пор. Несколько тысяч их потомков живут ныне в нашем городе.

Вот некоторые данные из ближних деревень и сел.

Есаулово (основано в 1634 году атаманом Милославом Кольцовым). Первичные роды: Кольцовы, Родионовы (так стали называться потомки атамана Родиона Кольцова); Семеновы (знаменитые бегуны из Додоново братья Семеновы были их потомками); Переваловы (потомки пятерых братьев жили не только во всех окружающих деревнях, но и основали свою вотчину, деревушку Перевалову, в XX веке исчезнувшую). В 1864 году в ней проживали 20 семей, из них 10 - Переваловы (65 едоков). Также в Есаулово в XVII веке жили Худоноговы, Елфимовы, Герасимовы, Байкаловы, Бархатовы.

Ермолаево. 1864 год. Из 10 семей, проживавших тут, Ермолаевых было 7

семей (34 человека).

Частоостровское (Частые). Первичные роды из XVII в: Калмаковы (зачинатель Мишка Борисов сын Калмак); Беспаловы, Серебренниковы, Галкины, Чухломины, Носковы.

Куваршино. Основатель - Федька Андреев сын Куварша (из вятичей), Шалыгины.

Барабаново. Черкашенины (Черкашины), Барабановы, Зубрицкие, Шадрины.

Шивера. Айкановы, Чанчиковы, Мезенины (с р. Мезень), Коловские (зачинатель - известный в остроге помощник воеводы Степан Коловский, после их фамилия видоизменилась на Колосковых).

Додоново. Черкашины (в начале XVIII века практически один род).

Атаманово. Тюменцевы, Еремеевы.

Хлоптуново. Замараевы, Хлоптуновы, Шибаевы, Трошины.

Балчуг - Пузыревы, Дедковы, Таскины, Сорокины, Осетровы.

В середине XVIII века по Енисею прошла миграционная волна север-юг: красноярские люди стали селиться в Минусинской котловине и в Причулымье, а в Красноярскую лесостепь прибыли большие роды и семьи крестьян из Енисейского уезда. Во- первых, они подселились в «старые» приенисейские села.

В Есаулово - роды Беляниных, Ямских, Почекаевых, Проскурдиных, Коноваловых, Истоминых.

Но в основном построили они в Прикрасноярье до сотни новых деревень. Среди них Терентьево (роды Чуриновых, Журавлевых, Карташевых, Патрушевых - 11 семей и, конечно, Терентьевых - целая улица, подряд 13 домов, в них 71 человек).

Киндяково (роды Киндяковых, Осокиных, Пономаревых).

Бархатово. Основали потомки казаков, живущих в Есаулово. В конце XIX века появился большой род Астафьевых - отец нашего большого писателяземляка происходил из него.

Выходцы из этих и других деревень красноярской лесостепи, из бывших крестьян Енисейского округа живут в нашем городе.

Виктор АФЕРЕНКО, краевед. (Продолжение следует.)

Аференко В.А. Имя - ключ к нашим корням : [архивные этюды] / В. А. Аференко // Город и горожане. - 2006. - 21 сент. - С. 14 ; 9 нояб. - С. 17.